

которая прошла в Москве, Ленинграде и Киеве (сборы от нее пошли на оказание помощи пострадавшим в чернойбыльской аварии) по инициативе Бена Брамса (продюсера нового фильма Керена Шахназарова «Царевича»); в подготовке ретроспективы принимал участие «Совинтерфест». На открытие ретроспективы прилетел из Лондона Линдсей Андерсон.

— В начале 50-х, накануне окончания учебы в Оксфордском университете, я познакомился с одной очень милой женщиной — женой владельца угольного предприятия в Йоркшире. Она сказала своему супругу: «Я встретила забавного типа, который горит желанием снять фильм о Йоркшире».

Еще больше они не любят кино с неконформистским уклоном, посвягающее на осященные уклад и традиции «среднего класса». Печально, но все это прочно заложено в психологии нации. Не случайно англичане так упорно голосуют за Маргарет Тэтчер. Конформизм вообще становится определяющей

Линдсей Андерсон (слева) и Малькольм Макдоуэлл с супругой
Москва, Осень 1990

Линдсей Андерсон — последний из «рассерженных»

Интервью ведет и комментирует Азиз Осипов

Впервые на съемочной площадке они встретились в 1968 году. Режиссер Линдсей Андерсон, уже облаканный славой мэтр, один из ярчайших представителей «молодых рассерженных» английского кино, и — известный лишь небольшому кругу театралов по лондонскому «Ройял Корт» начинающий актер Малколм Макдоуэлл. Знакомство оказалось на редкость счастливым для обоих. Фильм «Если...», удостоенный «Золотой Пальмовой ветви» Канна 1969 года и принесший Макдоуэллу мировую известность, рассказывал историю молодого бунтаря Майка Трэвиса, в изысканном стиле издававшегося над постной моралью викторианских благочестивцев. Трэвиса, спустя четыре года превратившегося в фильме «О, счастливыч!» в прилежного конформиста («Продавая себя дорожке, улыбаясь продавай», как поет не без ехидства Элан Прайс в этой картине Андерсона, лет пятнадцать назад побывавшей и в нашем прокате). В финале «Счастливычка» удрученный невезухой Майк, кажется, утрачивает способность улыбаться, за что получает освежающую оплеуху от руки бесноватого режиссера, роль которого в фильме исполнял сам Линдсей Андерсон.

В сложной манере гротесковой притчи решена и последняя картина Андерсона — Макдоуэлл «Госпиталь «Британия» (1982), в которой Майк Трэвис, на этот раз дотошный телерепортер, проникает в больничные покои, где становится жертвой нового доктора Франкенштейна, создающего идеального «хomo сапиенса» из препарированных частей тела усыпленных пациентов (схожая сцена была в «Счастливычке»). Трагифарсовый финал — отрезанная голова Трэвиса, прибитая к телу другой жертвы, не желая подчиняться бредовым затеям профессора, вцепляется в него зубами мертвой хваткой.

Описанные картины Линдсея Андерсона составили кастек ретроспективы Малколма Макдоуэлла.

лицом становится Майк Трэвис. Идет ли речь о трилогии?

— В некотором смысле, да, коль есть сквозной персонаж, хоть и существующий в разных историях и разных ипостасях. История Майка Трэвиса фиксирует трансформацию не только героя, но и его создателей. Оригинальная идея «Если...» принадлежит Дэвиду Шерману, моему постоянно-му соавтору. Замысел «Счастливычка» родился в голове Малколма Макдоуэлла, который, прежде чем стать актером, был, как и герой картины, агентом кофейной компании. Первоначально сценарий, написанный Дэвидом Шерманом по биографиче-

«Госпиталь «Британия»

ским наброскам Малколма, так и назывался — «Кофе-мэн». В отсутствие Малколма, который в это время снимался у Кубрика в «Заводном апельсине», сценарий стал обрастать дополнительными сюжетными ходами. Я подумал, что неплохо было бы привлечь к работе Элана Прайса, с которым дружил и о котором снял документальный фильм. Когда сценарий «Кофе-мэна» превратился в сценарий «О, счастливыч!», Малколм с триумфом вернулся из Штатах. Огромный успех «Заводного апельсина» был как нельзя более кстати — «Уорнер бразерс» вложили свои капиталы «под Макдоуэлла» при отсутствии всякого продюсерского диктата. При таких счастливых обстоятельствах был снят «О, счастливыч!».

А потом был «Госпиталь «Британия», идея которого осенила меня, когда я увидел фотографию, помещенную в газете «Дейли телеграф». На ней были изображены врачи, первыми в Англии осуществившие трансплантацию человеческого сердца. Бравые ребята с лучезарными улыб-

ками и накрахмаленными галстуками. А все дело в том, что к моменту публикации этой фотографии и отчета о проведенной операции пациент, не дождавшийся донорской крови, приказал долго жить. Такова предистория создания этого фильма, который везде очень хорошо принимали — в Аргентине, во Франции, в Соединенных Штатах. Но только не в Англии — по причине охвативших всех патристических чувств в связи с Фолклендской войной.

— В фильме «Если...» есть сцена, которая в свое время вызвала оживленную разногласию в мировой кинопрессе: вырвавшийся на свободу

воображению. Если вы фокусируете на нем внимание, значит, он заставляет задуматься о смысле человеческого существования. И значит, есть ощущение точного попадания.

— Британская актерская школа пользуется репутацией одной из лучших в мире. Но вы в своих фильмах явно не стремитесь использовать ее богатый потенциал, предпочитая работать с одними и теми же актерами.

— Профессионализм для меня — лишь одна сторона медали. Другим обязательным качеством является дружба, я не могу работать с людьми, к которым не испытываю этого

«О, счастливыч!»

чувства. Так же, кстати, работал Джон Форд, мой любимый режиссер, о нем я десять лет назад написал книгу. Это чисто индивидуальный фактор, который для многих режиссеров не имеет важного значения.

— Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы, с которыми сталкивается сегодня английский кинематограф?

— Англия — страна небольшая, лишь самые низкобюджетные фильмы окупаются в национальном прокате. Остальные же должны иметь четкую ориентацию на международный кинорынок, в первую очередь на американский. Конкуренциоспособность с американскими фильмами для английских лент — обязательное условие их окупаемости. Это объясняется общностью языка и тем, что сами британцы предпочитают стандартизированное американское кино всякому другому, тем более стремящемуся к поиску оригинальных решений.

В известном смысле Голливуд всегда определял лицо британского кинематографа, но сегодня последний стал флюидом первого. Американцам выгодно вкладывать свои капиталы в британское кинопроизводство, где аренда студий, оплата труда актеров и технического

персонала значительно дешевле. Самобытного британского кино больше не существует. Если тридцать или, по крайней мере, двадцать лет назад в Англии реально было снимать фильмы вроде «Спортивной жизни» или «Вкуса меда», то сегодня это просто невозможно себе представить.

— Не случайно Тони Ричардсон и Карел Рейш работают сегодня в Голливуде. А вместе с ними другие бывшие британцы — Джон Бурмен, Джон Шлезингер, Элан Паркер. Есть ли выход из создавшейся ситуации?

— Пока я его не вижу. Британское кино

оказалось в положении бедного родственника, ибо правительству на него наплевать — с системой государственного субсидирования кинопроизводства покончено. Американцы же располагают огромными бюджетами. И поэтому многие английские актеры и режиссеры рвутся в Голливуд, где они могут получить все, кроме свободы творчества. Что снимают сегодня мои друзья Тони Ричардсон и Карел Рейш? Чисто буржуазное кино, то кино, против которого бывшие «рассерженные» когда-то так активно выступали. Бунтари обуржуазнились. Что поделаешь, не их в том вина. Для меня же вопрос творческой независимости по-прежнему самый главный.

— Однако и вы свою последнюю картину «Августовские киты» с участием легендарных Лиллиан Гиш и Бетт Дэвис сняли в Соединенных Штатах.

— Но я снимал эту картину не в Голливуде. Ее финансировала независимая компания «Элай» по заказу американского телевидения, и поэтому в творческом отношении я был совершенно независим. Снять этот фильм по пьесе Дэвида Берри мне предложил старый приятель Майкл Каплан, который прежде не

O Lucky Man!

Lindsay Anderson & David Sherwin

For
1st Kustro
Kino!
Thankyou and
Good luck -
Lindsay Anderson
Moscow
(1987)

Plexus, London

имел никакого отношения к кино, но был хорошо знаком с Лиллиан Гиш. Он был одержим идеей сделать фильм с Лиллиан Гиш, чтобы показать молодому поколению, сколь гениальна эта актриса, которая снималась еще у Гриффита в «Нетерпимости» — живая история мирового кино. Лет семь мы не могли найти кредиторов для столь экзотического проекта, наконец Майклу это удалось сделать. Картина снималась близ Портленда, на побережье залива Мэн, где родился Джон Форд.

— А есть ли замыслы, которые вы хотели бы реализовать в ближайшем будущем?

— Один из них — экранизация чеховского «Вишневого сада», постановку которого я дважды осуществлял на театральной сцене. Другой... С Дэвидом Шерманом мы написали сценарий фильма с условным пока названием «Частная жизнь и смерть Иосифа Сталина».

— ???

— У меня нет желания документально реконструировать исторические реалии эпохи и бытовые подробности жизни главного персонажа. Есть желание снять трагифарсовую притчу. — Неужто Макдоуэлл будет сниматься в главной роли?

— Я бы очень этого хотел. Но теперь осталось дело за «самым малым» — найти деньги на постановку.

Титульный лист
книги «О, счастливыч!»
с дарственной подписью
Линдсея Андерсона
журнала «Искусство
кино».
Москва, 1987